

“Папа и мама больше так не будут делать”. Мистер Нэн оказался в трудном положении.

Миссис Нэн достала телефон. “Как насчет этого? Я позвоню Чжэ и узнаю, что он скажет”.

Две минуты спустя.

Нань Чжэ, который дремал в Лондоне, был разбужен телефонным звонком.

“Привет, мам. Как дела?”

“Чжэ, у меня к тебе вопрос. Ты знаешь, что Ты идешь на концерт?”

“Да,

“Кроме того, она сказала, что хочет остаться в вашем ресторане, чтобы помочь после экзамена, верно?”

“Да”.

“Хорошо. Поскольку концерт заканчивается поздно, это означает, что ты... Ты точно не сможешь прийти на ужин для встречи выпускников в канун Нового года, верно?”

“Угу”.

“Тогда, как ты думаешь, нам следует заставить ее вернуться или позволить ей остаться в Хуай-Сити, чтобы посмотреть концерт?”

“Разве это имеет значение? Это просто еще одно блюдо. Мы все равно едим в новый год. Этот ужин ничего не изменит”.

Нан Чжэ зевнул и взял телефон в другую руку. Он повернулся и продолжил: “В какую эпоху мы сейчас живем? Если она не вернется в канун Нового года, так тому и быть. Я даже не вернулся во время Весеннего фестиваля, когда учился за границей. Ну и что?”

Услышав, что Нан Чжэ придерживается того же мнения, что и она, миссис Нэн гордо подняла брови и посмотрела на мистера Нана, который был раздражен.

Она включила громкоговоритель, чтобы они вдвоем могли четко слышать, что говорит Нан Чжэ.

Миссис Нэн воспользовалась возможностью, чтобы сказать: “Твой отец сказал, что если ты не вернешься, мы не сможем объяснить твоим бабушке и дедушке, когда они спросят. Если ты скажешь правду, они определенно разозлятся.”

“О боже. Это такой тривиальный вопрос, но вы двое даже не можете принять решение?”

Нань Чжэ расстроено прищелкнул языком. “Мам, тебе не нужно беспокоиться об этом. Когда старик спросит, я скажу ему”.

“Если они хотят кого-то отругать, то отругайте меня. Я просто скажу, что попросил ее остаться в Хуай-Сити. Посмотрим, осмелится ли кто-нибудь что-нибудь сказать по этому поводу. Когда я не вернулся в том году, никто ведь ничего не сказал, верно?”

“Я рада это слышать”. Миссис Нэн радостно повесила трубку.

Затем она развела руками в сторону мистера Нана. “Вы слышали, что сказал ваш сын?”

Двое старейшин семьи Нан просто придирались к Нан Гэ, поскольку она была слабой и не спорила. Обычно, когда Нан Чжэ отвечала им, двое старейшин не сердились.

Однако, если бы это была Nan Ge, все было бы по-другому.

Мистер Нэн вздохнул. “Забудь об этом, пусть будет так. Просто свали вину на меня, когда придет время”.

—

Шэнь Яньцин вылетел на следующий день после банкета. В тот вечер он приземлился в международном аэропорту Хуай-сити вовремя.

Вернувшись в свою квартиру, он просмотрел WeChat-моменты Нан Джи и сделал заказ, как только узнал, что она доставляет еду.

Когда Нан Джи получила заказ на доставку, она была ошеломлена. Она развернулась и отправила ему сообщение WeChat.

[Ты вернулся?]

Шэнь Яньцин догадался, что она отправит ему сообщение, поэтому он ждал. [Да, я только что вернулся домой.]

[Хорошо, ХОРОШО] - сказала Нан Ге. [Я смогу быть там примерно через сорок минут. Будет немного поздно.]

Шэнь Яньцин спросил: [Ты здесь едешь верхом?]

[Угу.] Вчера ее машина внезапно заглохла, и ее еще не отремонтировали. Сегодня ей придется прокатиться на своем маленьком электрическом скутере.

[Когда я только что вернулся, я увидел, что на дороге за пределами квартала все еще лежит снег. Будьте осторожны со своим велосипедом.]

[Хорошо.]

После ответа Нан Гэ убрала телефон и уехала.

В это время на дороге все еще было много машин.

По пути Нан Ге никуда не спешила. Она медленно продвигалась вперед на электрическом скутере, всегда помня, что безопасность превыше всего.

Когда она уже почти добралась до места назначения, откуда-то выехал "Роллс-ройс-призрак".

Она была шокирована.

Нан Гэ подсознательно увернулась, но снег на земле уже замерз. Шины электрического скутера соскользнули, и ее выбросило из машины.

Бах! Электрический скутер упал на бордюр.

Вскоре владелец машины высунул голову и посмотрел вперед. Затем он выругался и вышел из машины. “У тебя что, глаз нет? Ты не можешь быть поосторожнее с доставкой? Дорога принадлежит тебе?”

“...” Нан Гэ села на земле и подняла руку, чтобы потереть локоть. Это было так больно, что ее глаза покраснели.

“Эй, хватит. Тебе обязательно ее ругать?” Вскоре женщина средних лет, сидевшая на переднем пассажирском сиденье, спустилась и помогла Нан Ге подняться. “С вами все в порядке, юная леди?” Ты можешь встать?”

Нан Ге удалось встать. Женщина средних лет попыталась заставить ее пошевелить конечностями. “Посмотри, не повредила ли ты какие-нибудь кости”.

“Я в порядке”. Она не сломала ни одной кости.

В конце концов, они не врезались друг в друга. Она поскользнулась.

Это было несерьезно.

“Хорошо, что с тобой все в порядке”.

Женщина средних лет также знала, что это вина ее сына. В конце концов, они были на въезде в поместье, и он ехал слишком быстро и не обращал внимания по сторонам.

Поэтому она вручила 200 долларов Нан Джи. “Возьми это”.

Нан Джи посмотрела на две купюры, которые ей сунули в руки, и быстро вернула их.

“Нет, спасибо”.

Тетушка не смогла ее отговорить и попросила сына помочь ей поднять электросамокат.

Убедившись, что с ней действительно все в порядке, мать и сын уехали.

Ей было нелегко добраться до квартиры Шэнь Яньцин. Открыв термокружку, Нан Гэ поняла, что еда внутри уже в беспорядке. Коробка для еды на вынос в самом дальнем углу была разбита.

“Вздых...”

Нан Ге чувствовала себя несчастной.

О боже!

Было ли слишком поздно догнать их и забрать деньги?

—

Раздался звонок в дверь.

Шэнь Яньцин отложил книгу, которую держал в руке, и встал, чтобы открыть дверь.

“Почему...”

Дверь открылась, и он опустил голову. Слова, которые он собирался произнести, внезапно оборвались.

В следующую секунду улыбка с его лица исчезла. “Что случилось?”

“Ты упал? Больно?”

Все пуховики Нан Джи были светлыми. Даже малейшее пятно было бы заметно.

При свете в коридоре она оглядела себя.

Конечно, там было грязно.

Те, кто не знал лучше, подумали бы, что она вывалилась в грязи.

“О, я случайно поскользнулась у входа в поместье. Эмм ...” Она подняла пакет, который держала в руке, желая сначала объяснить ему проблему с заказом.

Это было очень важно! На карту была поставлена ее плата за ночь!

Однако Шэнь Яньцин не дал ей возможности заговорить. Он взял у нее еду на вынос и повернулся в сторону, чтобы пропустить ее внутрь. “Заходи первой”.

“А?”

“Заходи первым”.

После того, как Шэнь Яньцин закончил говорить, он понял, что это неуместно и может вызвать недопонимание. Поэтому он объяснил: “Зайди и посмотри, не пострадал ли ты. Я не буду закрывать дверь. Так ты будешь чувствовать себя немного в большей безопасности.”

Девушке полезно быть осторожной.

Нан Джи об этом не подумала.

На несколько секунд они оказались в безвыходном положении, прежде чем она, наконец, пошла на компромисс.

“Ты хочешь, чтобы я переобулся?”

“Ты не обязан”.

Нан Ге вошла внутрь и с любопытством огляделась.

Она впервые вошла в дом Шэнь Яньцин.

Планировка его дома, казалось, была похожа на планировку ее брата.

Просто стиль ремонта был более приятным для глаз, чем у ее брата.

Она не знала, был ли ее брат дальтоником или что-то в этом роде, но общая цветовая гамма была кричащей.

Для сравнения, сторона Шэнь Яньцина была очень простой и незаметной.

Здесь было чисто и уютно.

“Присаживайся”. Шэнь Яньцин налил ей стакан воды. Он поставил его и спросил: “Где ты ушиблась? Есть царапины?”

Услышав это, Нан Гэ подсознательно опустила взгляд на свою руку.

Шэнь Яньцин заметил ее реакцию и нахмурился. “Не двигайся. Подожди меня здесь”.

<http://tl.rulate.ru/book/103811/3616071>